Карета начала привычно трястись и подпрыгивать, когда процессия встала на место, направляясь по дороге на юг. Эфрейн сидел на своем обычном месте, а Лилиан сидела напротив, бросая на него столь же привычный смертный взгляд. К тому времени, как утренний свет заполнил экипаж, он решил, что с него более чем достаточно. Мягко говоря с Инниалисией, его предложение было встречено легким согласием.

- Паладин Лилиан, нам с моим спутником надоело разговаривать друг с другом. - Крикнул он Лилиан.

- Я не понимаю, какое это имеет отношение ко мне. - Ответила она.

- Совершенно верно. Но я уверен, что вам и самой очень скучно. - Сказал Эфрейн.

- Единственный спутник, который мне нужен, - это моя вера, маг.

Чем больше сходства она имела с той женщиной из Сфрента, тем меньше она ему нравилась. Но теперь он мало что мог потерять, пытаясь это сделать.

- Сейчас, сейчас. Я не хотел вас обидеть, Лилиан. Я просто хочу предложить небольшую игру, что-то, чтобы скоротать часы, пока мы ждем.

Ее глаза сузились, и Эфрейн догадался, что она пытается понять, был ли это какой-то укол.

- Продолжай, - осторожно сказала она.

- А! Вы задаете вопрос, и я либо пасую, либо говорю вам правду. Тогда твоя очередь. Все очень просто.

- Это что, игра? - спросила она с искренним недоумением.

- В некотором роде. По моему опыту, все можно превратить в игру.

- Я не знаю... - Сказала она.

- Ну, тогда как насчет того, чтобы подсластить эту сделку"? У вас может быть два вопроса на каждый из моих. - Сказал он.

- Это кажется довольно чрезмерным. Что ты от этого получаешь? - спросила она, еще больше прищурившись.

"Осторожно, так ты ослепнешь", - подумал Эфрейн, поднимая руки в защитном жесте.

- Может быть, капельку доверия? Какая-то уверенность в том, что я здесь не для того, чтобы всех убивать и все портить? - Сказал он.

Она презрительно фыркнула, но смягчилась.

- Хорошо, но я буду первой. - Сказала она, подавшись вперед и рассматривая двух существ перед собой.

- Спрашивай. Я не могу гарантировать, что отвечу на все вопросы, но я отвечу честно, когда это сделаю.

- Первый вопрос - что именно представляет собой ваша... кошка?

Эфрейн старался не хихикать над осторожностью, с которой она произнесла слово "кошка".

- Ну, не хочешь ли ты узнать это у Инниалисии? - спросил он, в результате чего она села к нему на колени, выглядя весьма оживленной.

- К твоему сведению,- начала она с нотками раздражения в голосе, “я блуждающая мать юной леди, а не демон. Вы понимаете, как обидно быть сравнимым с этими скотами?

-Я ... ты, что? - спросила паладин, и на ее лице отразилось замешательство.

- Я вижу, они не слишком много рассказывают тебе о существах, обладающих памятью. - Ну что ж, позвольте мне объяснить, - сухо заметил Эфрейн, заработав на себе смущенный взгляд. Существа памяти, или Анимамемории, если я правильно помню экселсианский термин, являются относительно обычными и разнообразными магическими животными. Они образуются, когда магия сливается в нужных условиях, чтобы создать конструкцию памяти. Инниалисия, как и все блуждающие матери, являются примерами такого рода, в частности, они представляют собой память о материнстве, "оказанную в огне".

- Как может существовать общий вид, когда представления о материнстве сильно различаются?- Заметила Лиллиан, к удивлению Эфрайна, что она оказалась умнее, чем ему показалось вначале.

- Хорошее наблюдение. Учитывая, что блуждающие матери-это "материнство, оказанное в огне", это подразумевает, что существует общее определение материнского капюшона. Вы знакомы с теорией Сопернеса о "тенях сердца"?”

Она покачала головой, вызвав у Эфрейна еще один приступ отчаяния и беспокойства по поводу нынешнего уровня образования лучезарного.

- Хотя его труды довольно бестолковы, я бы рекомендовал их, если вы надеетесь понять основополагающие принципы магии. Я уверен, что в Центральной библиотеке Ангорры есть копии его коллекции. В любом случае, фундаментальный принцип теории состоит в том, что всякая память, независимо от ее источника, может создавать и имеет конгломераты, во многом так же, как все вещи имеют тень под солнцем.

- Тени... под каким солнцем? - спросила она.

- Ну, метафора не совсем точна, но основной принцип остается в силе. Инниалисия и многие другие существа считаются естественными следствиями этого принципа. - Сказал он.

- А демоны? Как они вписываются в вашу теорию?

-Это одно и то же, “демон " - это универсальный термин для конструкций, созданных из памяти эмоций, и поэтому они довольно изменчивые и емкие существа, с небольшим количеством личности или интеллекта. Чем сильнее эмоции, тем более опасными и распространенными они становятся, вот почему вы часто видите демонов ненависти или страха, или радости и любви, если уж на то пошло.

- А дьяволы?

На мгновение воцарилось молчание, пока Эфрейн обдумывал вопрос. Инни села на коленях, настороженно глядя на паладина.

- Соперн утверждает, что тени принадлежат большей тьме, так же как тени деревьев соединяются вместе и сглаживаются в ночи. Немного растягивая метафору, на мой взгляд, но суть остается в силе. То, что вы называете "дьяволом", является примером такой "ночи", конгломерата меньших конгломератов. Возможно, его лучше описать как мастерскую персонификацию памяти. Я никогда их не видел, ни в одном из моих путешествий.

- Я видела, - сказала Инниалисия, - только однажды, мельком, когда была совсем маленькой. Даже не знал, что это такое.

- И что же вы сделали? - спросила Лилиан.

- Ну, паладин, я бежала, - сказала Инни, и Эфрейн почти ощутил ее снисходительную усмешку. - я бежала так быстро, как только могла, и ни разу не оглянулась.

- Ну, я полагаю, вы задали мне гораздо больше, чем просто два вопроса, так что, если позволите?”

Она нахмурилась, но кивнула.

- Командир Найя сказал, что вы были бы “главным кандидатом " на светлое лордство, но он забыл указать исключение. Вы, очевидно, умны и довольно… преданы, поэтому я удивляюсь, почему вам было бы трудно вступить в их ряды.

Эфрейн понял, что попал в самую точку, когда она начала неловко ерзать, сморщив лицо.

- Ну, это... не ... это ... ... тому есть много причин. Женщины традиционно не были частью светлых лордов, хотя Писание этого не запрещает... и есть... другие проблемы.

- Ах, это кажется довольно несправедливым, - сказал Эфрейн. Едва ли это была необычная история в пределах церкви - талантливые люди были закрыты ради традиции.

- Так и есть. - Сказала она, прежде чем взглянуть на героев и других паладинов: “Я имею в виду, что это не для меня, чтобы подвергать сомнению практику церкви.”

- Ну, позволь мне рассказать тебе кое-что о магах. Я не стану отрицать, что у нас есть безумцы и убийцы, но среди лордов-магов больше всего уважают талант. В большинстве областей, талант оправдывает почти все для мага, к лучшему и худшему.

В этот момент Сорора перекатилась и плюхнулась рядом с паладином, с любопытством глядя на Инни и ЭфрЕйна.

- Ничего, леди Сорора, совсем ничего.

Эфрейн согласно кивнул, подыгрывая женщине, по крайней мере сейчас.

- Ничего, просто небольшой разговор о мире как он есть.

Остальная часть поездки прошла без происшествий - они качались вверх и вниз по холмам, задавая вопросы с меньшим значением. Эфрейн узнал кое-что о происхождении Лилиан, благородной девушки, отдававшей десятину церкви, хотя она смотрела на это совсем по-другому. Он рассказал ей несколько историй о своих путешествиях по земле, и к его чести, они были в основном правдивы, приукрашены несколькими деталями, чтобы вызвать восхищенные или шокированные вздохи у его аудитории.

К тому времени, как небо осветило внутренность фургона, он почувствовал искреннее уважение со стороны Лилиан, когда ее враждебность ослабла. Вскоре после того, как они остановились пообедать и дать отдых лошадям, Эфрейн наконец сел рядом с Наей.

- Итак, настало ли время, когда я могу получить ответы на свои предыдущие вопросы? Что скрывалось в этом утреннем тумане? - сказал он.

Настроение в круге немедленно упало, когда глаза были опущены и началось бормотание. Найя глубоко вздохнул из своей миски и посмотрел вдаль, как будто увидел что-то еще среди заснеженных сосен.

- Я удивлен...что вы не знаете об этом.... подобные вещи. Они хорошо известны, хотя и не особенно понятны нашим людям. Они называются... - он, казалось, с трудом выговаривал слова, и молчание между ними становилось все более тяжелым,-Малфеями.

- Как в "преступлении'?" спросил Эфрейн.

- Да. Это термин, который дается этому недугу. У тех, кто имеет несчастье заболеть им, тело превращается в чудовище.

Повисшая в воздухе тишина превратилась в нечто такое, что можно встретить на похоронах или на самоубийственной миссии.

- Ну вот, - сказала Найя, - теперь все позади. Мюзельфельм впереди, где, я думаю, вы захотите отделаться от нашей маленькой группы.

- Знаете, за все время, что я путешествую по миру, я ни разу не встречал этих существ." - Сказал Эфрейн, не упоминая, что последние восемьдесят лет или около того он провел, сидя на корточках в отдаленном замке.

- Раньше они были гораздо более редкими, но теперь ... ... - Ная замолчал, его взгляд устремился в сторону деревьев. У него были редкие глаза цвета нефрита с коричневыми и золотыми крапинками, они, казалось, впитывали солнечный свет.

- В последнее время их стало больше, - закончил за него один из офицеров.

- Понимаю. - Сказал Эфрейн, не желая больше настаивать на том, что было явно щекотливой темой для солдат.

- Ну, вот и все, - сказала Найя. - вы сказали, что много путешествовали, не так ли? Почему бы вам не потчевать нас рассказами о ваших странствиях, Лорд Эфрейн?

Эфрейн так и сделал, рассказав им об острове Эбен, где в дождевом лесу темных деревьев обитают голодные твари, о предгорьях близ Ангорры, где он встретил особенно злобный культ драконопоклонников. Он не забыл упомянуть о Каркосе, его террасах, садах и домах, хрустальных каналах и белых песках, окружавших портовый город, чем заслужил ностальгическую улыбку и одобрительные кивки от Найи. К тому времени, как он рассказывал любимую историю о своем друге-маге, который случайно поджег бордель, заработав какофонию смеха от солдат, Найя поднял руки.

- Больше ничего, Лорд Эфрейн. Как бы нам всем ни хотелось услышать от вас новые истории, нам лучше всего отправиться в путь.

Они снова поехали в город Мюзельфельм, и всю дорогу Эфрейну приходилось увиливать от расспросов назойливых близнецов.

http://tl.rulate.ru/book/35048/1130979